

В. В. Фрольцов

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ В 1990-Е ГГ.

Определение места и роли военного фактора во внешнеполитической стратегии ФРГ явилось одной из наиболее существенных проблем в процессе формирования международной политики этого государства в 1990-ые гг. С аналогичной задачей в предыдущие годы столкнулась не только Германия, но и многие другие европейские страны, которые обладали значительной по численностью армией и мощным военно-промышленным комплексом, существование которых было стратегически важным для обеспечения безопасности таких государств в период глобального противостояния двух мировых сверхдержав.

Следует отметить, что данная проблема весьма актуальна и для Республики Беларусь, поскольку после распада Советского Союза на территории нашего государства оказалось не только ядерное оружие, но и большое количество различных военных объектов, использование большинства из которых в гражданских целях не представлялось возможным. Вместе с тем, в 1990-ые гг. сформировалась новая конфигурация международных отношений в Европе и на постсоветском пространстве, осуществление в рамках которой эффективной внешней политики потребовало от политической и научной элит Беларуси разработки принципиально новых подходов к определению степени присутствия военной составляющей во внешнеполитической стратегии нашего государства.

По этой причине особый интерес для исследователей представляет изучение места и роли военного фактора в международной политике Федеративной Республики Германии, которая является не только одним из ведущих субъектов европейской политики, но и основным политическим и торгово-экономическим партнером Беларуси среди стран ЕС.

В качестве одной из ключевых особенностей деятельности единого немецкого государства на международной арене в 1990-ые гг. следует выделить усиление военного фактора во внешней политике ФРГ. К концу 90-х гг. объединенная Германия по-прежнему обладала крупнейшим в рамках организации Североатлантического договора контингентом обычных вооруженных сил в Европе. На протяжении последнего десятилетия руководство ФРГ так и не решилось, несмотря на неоднократные требования со стороны левых партий, отменить

традиционный принцип комплектования бундесвера на основе всеобщей воинской повинности.

Примечательно, что уже в первые годы после объединения федеральное правительство успешно выполнило взятое на себя в 1990 г. обязательство – сократить вооруженные силы ФРГ до 370 тысяч чел. в соответствии с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии, который был подписан 12 сентября 1990 г. министрами иностранных дел обоих немецких государств и четырех стран-союзников.¹ Это удалось осуществить во многом благодаря увольнению с военной службы большей части бывших офицеров и прапорщиков Немецкой Народной Армии ГДР (около 45 тысяч чел.), что позволило правительству Г. Коля сохранить кадровую основу западногерманского бундесвера.²

Помимо этого, воссоздание единого немецкого государства обусловило постановку вопроса о возможности участия частей немецкого бундесвера в миротворческих военных операциях за пределами страны. Федеральный конституционный суд признал 12 июля 1994 г. участие военнослужащих бундесвера в международных гуманитарных и военных операциях соответствующим Основному закону ФРГ. При этом следует подчеркнуть, что данное разрешение касалось применения германских вооруженных сил за пределами территории стран-членов НАТО. Вступление Западной Германии в этот военно-политический блок в 1955 г. автоматически предусматривало применение бундесвера вне территории ФРГ в соответствии с пятой статьей Вашингтонского договора в случае военного нападения на одно или несколько государств, входящих в Североатлантический блок.

В соответствии с постановлением высшего судебного органа ФРГ, федеральное правительство в обязательном порядке должно было получить согласие бундестага на участие немецких военнослужащих в подобных операциях, что подразумевало поддержку этого решения в нижней палате парламента простым большинством депутатов. При этом, если в случае чрезвычайной ситуации такое согласие не было бы дано до начала непосредственного вступления немецких военнослужащих в боевые действия, руководство исполнительной власти страны имело право заручиться им в последующем.³

Это условие позволяло правящей коалиции получить одобрение германского вооруженного вмешательства в любом регионе, так как правительственные фракции ХДС-ХСС и СвДП контролировали 398 из 662 депутатских мандатов. Уже 22 июля 1994 г. немецкий парламент подавляющим большинством голосов постфактум поддержал участие бундесвера в международных операциях по контролю за соблюдением

эмбарго против Югославии в Адриатическом море и запрету на полеты над территорией Боснии-Герцеговины, хотя ни о каких чрезвычайных обстоятельствах в обоих случаях речь не велась.⁴

Положительное решение Федерального конституционного суда относительно законности применения войск ФРГ за пределами страны предоставило возможность правительству Г. Коля активно расширять сферу германского влияния в Европе и мире. Немецкие вооруженные силы были фактически уравнены в своем статусе с армиями других государств-членов НАТО, что открывало перед объединенной Германией неограниченные перспективы для военного проникновения в любой регион в случае проведения многонациональной миротворческой операции.

Такая эволюция внешнеполитических приоритетов ФРГ в начале 1990-х гг. была обусловлена прежде всего поддержкой усиления немецкого военно-политического влияния в мире со стороны большинства населения западногерманских земель, в общественном сознании которого на протяжении всей послевоенной истории страны сложились устойчивые внешнеполитические стереотипы, среди которых немаловажное место занимало позитивное отношение к интеграции страны в структуры европейской и евроатлантической безопасности. При этом общественное мнение страны в целом вполне терпимо относилось к необходимости ежегодно выделять значительные финансовые средства на осуществление военной политики ФРГ в рамках НАТО.

Нахождение, к примеру, на территории Германии вооруженных сил стран-членов Организации Североатлантического договора ежегодно обходилось германскому бюджету в 500 млн. марок, осуществление перевооружения в рамках НАТО и Западноевропейского союза требовало ежегодно 100 млн. марок, еще 200 млн. были выделены на закупку современного оружия для сил быстрого реагирования бундесвера, предназначенных для участия в международных миротворческих операциях. Помимо этого, 700 млн. марок было израсходовано правительством Г. Коля на участие немецких военнослужащих в урегулировании конфликта в Боснии-Герцеговине.⁵

Вторично одержав победу на общегерманских парламентских выборах в 1994 г., руководители правящей коалиции ХДС-ХСС и СвДП могли игнорировать антивоенные настроения среди сторонников левых партий. Обладая простым большинством голосов в бундестаге, правительственные фракции еще на четыре года получили возможность проводить через парламент любое решение в сфере международной политики, в том числе и по вопросу участия немецких вооруженных сил в

миротворческих операциях за рубежом, вне зависимости от мнения оппозиционных фракций.

Доминирование сторонников усиления военно-политической мощи Германии в руководстве страны и полная поддержка проводимой политики со стороны значительной части западногерманского населения фактически предопределили отказ основной левой партии ФРГ – СДПГ от своей программной позиции 1993 г., которая ранее предусматривала четкое разграничение миротворческих и военных операций при решении вопроса о целесообразности включения в них частей бундесвера.

Данная тенденция в полной мере проявилась в ходе заседания бундестага 30 июня 1995 г., на котором обсуждался вопрос об участии немецких военнослужащих в международной миротворческой операции в Боснии-Герцеговине, что предполагало возможность прямого вооруженного столкновения с войсками боснийских сербов в случаях их неподчинения решениям ООН. Острая дискуссия по данному вопросу продемонстрировала серьезный раскол в рядах социал-демократов, правое крыло которых во главе с Р. Шарпингом и Г. Шредером полностью поддержало позицию правительства. Более 30% членов фракции СДПГ в бундестаге проголосовало за одобрение участия немецких вооруженных сил в боснийской операции. Вместе с тем целый ряд руководителей этой партии выступил с резкой критикой предложения правительства. В их числе был и ведущий эксперт социал-демократов по вопросам внешней политики Г. Ферхойген, которого представители правящей коалиции прямо обвинили в предательстве национальных интересов.⁶

Позицию левого крыла СДПГ активно поддержали также депутаты от партии “зеленых” и левые социалисты из ПДС. Так, избранный в одном из восточноберлинских округов, лидер парламентской группы Партии демократического социализма Г. Гизи открыто заявил о возрастающей опасности возрождения национализма и великодержавных амбиций во внешней политике Германии.⁷

Позиция левых социалистов отразила в данном случае внешнеполитические интересы значительной части восточных немцев, которые выступали против наращивания военных расходов и финансирования участия бундесвера в дорогостоящих военных операциях за рубежом за счет существенного сокращения дотаций для находящейся в состоянии кризиса восточногерманской экономики.

Однако, несмотря на сопротивление левых фракций, правящая коалиция смогла набрать большинство голосов членов бундестага в поддержку отправки немецких военнослужащих в Боснию. Это решение явилось правовой основой для активного включения Германии в

балканский конфликт и позволило федеральному руководству продолжить политику постепенного усиления военного присутствия ФРГ в Европе. Согласно решению парламента, четыре тысячи летчиков бундесвера были направлены в Боснию-Герцеговину, и уже 1 сентября 1995 г. немецкие бомбардировщики “Торнадо” впервые вступили в вооруженное столкновение с армией боснийских сербов.⁸

Следующим шагом в процессе постепенного вовлечения Германии в балканский конфликт стало решение бундестага от 30 декабря 1996 г. о включении подразделений немецких вооруженных сил в состав многонациональных миротворческих сил в Боснии-Герцеговине, которое было принято голосами правящей коалиции и оппозиционной СДПГ.⁹ Поддержка большинством социал-демократов предложенного правительством решения еще раз продемонстрировала стремление руководства этой партии представить себя в качестве сторонников усиления военного потенциала ФРГ, что было принципиально важно для роста популярности СДПГ среди консервативных избирателей западногерманских земель.

Этим обстоятельством можно также объяснить одобрение социал-демократами 20 марта 1997 г. решения федерального правительства о направлении в Албанию 240 немецких солдат для эвакуации из столицы этого государства 21 гражданина ФРГ. В указанном случае парламент был вынужден обсуждать оправданность данного шага правительства Г.Коля постфактум, так как соответствующий приказ подразделение бундесвера получило еще 14 марта 1997 г.

Несмотря на протесты некоторых депутатов из левых фракций, которые заявляли о незаконности подобного решения в связи с грубым нарушением суверенитета албанского государства, соответствующее решение было принято подавляющим большинством голосов. Этому не смогли помешать даже возражения со стороны ведущих парламентских экспертов по вопросам международной политики. Так, представитель СДПГ К. Фойгт обратил внимание на правовую несостоятельность данного решения правительства, а депутат от “Союза-90 – зеленых” Г. Поппе назвал немецкий десант в Албанию “особым случаем, который не может рассматриваться как прецедент”. Однако при всех этих оговорках и социал-демократы, и “зеленые” практически в полном составе оказали поддержку федеральному руководству.¹⁰

Правительство Г. Коля смогло заручиться их одобрением и при обсуждении в бундестаге 26 марта 1998 г. вопроса о поддержке решения глав государств-членов НАТО принять в состав этого блока Польшу, Венгрию и Чехию.¹¹ Необходимо подчеркнуть, что среди представителей

СДПГ в качестве наиболее последовательного сторонника расширения Североатлантического блока выступил Г. Ферхойген, который еще три года назад в ходе обсуждения решения об участии частей бундесвера в международной операции в Боснии был настроен категорически против усиления военного фактора в европейской политике ФРГ.¹² Однако можно предположить, что приближение федеральных выборов и существование реальной возможности занять в случае победы своей партии пост министра иностранных дел в значительной степени повлияли на позицию одного из ведущих социал-демократических экспертов в сфере мировой политики.

В поддержку усиления НАТО как необходимого шага в сторону укрепления партнерства со странами Восточной и Центральной Европы высказался и другой кандидат на пост главы внешнеполитического ведомства Германии, нынешний министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер, который неоднократно заявлял о доминировании принципа “реализма” при выработке партийной позиции по международным вопросам.¹³ Его мнение оказалось решающим еще для 14 депутатов от фракции “зеленых”. Шесть представителей этой политической силы проголосовали против, двадцать восемь приняли решение воздержаться, что было расценено парламентскими экспертами как признак возрастающего раскола в партии, спровоцированного переходом ее руководства на проправительственные позиции в сфере внешней политики.¹⁴

Принципиально важным для дальнейшего усиления немецкого военного присутствия в Европе явилось решение немецкого парламента от 16 октября 1998 г. В этот день большинство депутатов бундестага одобрило активное вмешательство Германии в процесс урегулирования конфликта в Косово и тем самым фактически высказалось в поддержку международной военной операции против Югославии. За участие германских вооруженных сил в этой военной акции проголосовали представители всех основных политических партий страны, в том числе и находящиеся в оппозиции к правительству Г.Коля социал-демократы и “зеленые”.¹⁵

Примечательно, что бундестаг нового созыва, который собрался на свою первую сессию 26 октября 1998 г. и состоял в большинстве своем из представителей левых партий, не только не стал пересматривать принятые прежним депутатским составом решения, но и активно поддержал весной 1999 г. проведение военной акции против Югославии. В результате этого объединенная Германия значительно усилила свое военное присутствие на Балканах, а новое федеральное руководство во главе с Г. Шредером фактически продолжило проводить внешнеполитический курс правительства Г. Коля.

Данная ситуация была обусловлена прежде всего стремлением руководства страны, которое состояло в подавляющем большинстве из представителей западногерманской политической элиты, максимально усилить внешнеполитические позиции Германии в рамках системы евроатлантического сотрудничества. Активное участие ФРГ в миротворческих гуманитарных и военных операциях предоставляло германскому руководству возможность быть равноправным партнером НАТО в процессе создания новой архитектуры европейской и евроатлантической безопасности.

Таким образом, к концу 1990-х гг. военный фактор приобрел ключевое значение в международной политике объединенной Германии. Анализ особенностей внешнеполитической стратегии ФРГ в рассмотренный исторический период позволяет предположить, что и в последующие годы федеральное правительство продолжит осуществлять политику, направленную на усиление военного присутствия единого немецкого государства как в Европе, так и за ее пределами.

¹ Lehmann Hans Georg. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996.

² Geissler Rainer. Sozialer Umbruch als Modernisierung // Geissler Rainer u.a. Sozialer Umbruch in Ostdeutschland. - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993.

³ Gundelach Thomas. Deutschland. Von der Teilung zur Einheit. - Bonn.: Presse-und Informationsamt der Bundesregierung, 1995; Mueller Helmut M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1995.

⁴ Lehmann Hans Georg. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996.

⁵ Friedlich und antimilitarisch. Gegen internationale Bundeswehreinsetzung und weitere Militarisierung der Gesellschaft. Argumentationmaterial zu fragen von Frieden, militaerischer Gewalt und Militarisierung der Gesellschaft. - Berlin: AG Friedenspolitik beim LV Berlin der PDS, 1997.

⁶ Debatte ueber deutsche Beteiligung zur Unterstuetzung der UN-Truppen in fruerehen Jugoslawien in der 48. Sitzung des 13. Deutschen Bundestages am 30. Juni 1995 // Das Parlament. - 1995. - Der. 14 Juli; Clement Rolf. Grosse Mehrheit fuer Bosnien Einsatz // Das Parlament. - 1995. - Der. 7 Juli.

⁷ Debatte ueber deutsche Beteiligung zur Unterstuetzung der UN-Truppen in fruerehen Jugoslawien in der 48. Sitzung des 13. Deutschen Bundestages am 30. Juni 1995 // Das Parlament. - 1995. - Der. 14 Juli.

⁸ Friedlich und antimilitarisch. Gegen internationale Bundeswehreinsetzung und weitere Militarisierung der Gesellschaft. Argumentationmaterial zu fragen von Frieden, militaerischer Gewalt und Militarisierung der Gesellschaft. - Berlin: AG Friedenspolitik beim LV Berlin der PDS, 1997.

⁹ Sander Wolfgang u.a. Wahlanalyse und Wahlprognose im Unterricht. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1998.

¹⁰ Friedlich und antimilitarisch. Gegen internationale Bundeswehreinsätze und weitere Militarisierung der Gesellschaft. Argumentationmaterial zu Fragen von Frieden, militärischer Gewalt und Militarisierung der Gesellschaft. - Berlin: AG Friedenspolitik beim LV Berlin der PDS, 1997.

¹¹ Voigt Karsten D. Die NATO-Osterweiterung als Schritt auf dem Weg zu einer Friedensordnung // Das Parlament. - 1997. - Der. 16 Mai.

¹² Debatte zur Öffnung der Atlantischen Allianz für Polen, die Tschechische Republik und Ungarn in der 224. Sitzung des 14. Deutschen Bundestages am 26. März 1998 // Das Parlament. - 1998. - Der. 3 April.

¹³ Терехов В.П. Германия при социал-демократах // Международная жизнь. - 1998. - №11-12; Hellmann Guenther. Jenseits von "Normalisierung" und "Militarisierung": Zur Standortdebatte über die neue deutsche Außenpolitik // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1997. - №1-2.

¹⁴ Sander Wolfgang u.a. Wahlanalyse und Wahlprognose im Unterricht. - Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1998; "Eine historische Stunde für Europa". Breite Mehrheit für die NATO-Osterweiterung // Das Parlament. - 1998. - Der. 3 April.

¹⁵ Militärmacht Deutschland? Für Selbstbeschränkung statt Größenwahn. - Bonn: PDS im Bundestag, Arbeitsbereich Außen- und Friedenspolitik, 1995.